

# НЕИЗВЕСТНАЯ СИМФОНИЯ ДИРИЖЕРА

По инициативе солистов, дирижеров и артистов оркестра ГАБТа СССР в Большом зале консерватории недавно состоялся концерт, посвященный памяти выдающегося дирижера Александра Шамильевича Мелик-Пашаева, более тридцати лет проработавшего в Большом театре.

Дебютировав в «Аиде» в 1931 году, двадцатипятилетний дирижер сразу был принят в Большой театр и бы-

стро завоевал авторитет в труппе театра. Его постоянными партнерами были многие знаменитые певцы.

Артисты ценили в нем глубокое проникновение в замысел композитора, исключительную тщательность отделки, бескомпромиссную требовательность к себе. Не последнюю роль играли свойственные этому большому музыканту высокая культура, такт, деликатность, умение установить контакт

с исполнительскими коллективами.

Уже более восьми лет Мелик-Пашаева нет с нами, но по-прежнему, входя в Большой театр, ловишь себя на том, что мысленно к нему обращаешься, ожидаешь увидеть его за пультом, услышать изумительное звучание оркестра под его управлением.

В чем же секрет необычайного дарования А. Ш. Мелик-Пашаева? Завеса отчасти раскрылась в упомянутом уже концерте его памяти. В этом концерте впервые была исполнена симфония А. Ш. Мелик-Пашаева. Она написана еще в 1943 году и посвящена оркестру Большого театра, который сейчас ее превосходно исполнил под управлением главного дирижера театра Ю. И. Симонова.

Ни об этой симфонии, ни о других сочинениях (а их у него оказалось немало) А. Ш. Мелик-Пашаев никогда ни-

кому не говорил, даже своим друзьям. Выдающийся дирижер, постоянно выступавший с лучшими коллективами и имевший возможность включить свою симфонию в любую программу, никогда не сделал такой попытки. Между тем эта симфония, так, как она сейчас перед нами предстала, — яркое, талантливое сочинение, содержательное по замыслу, по размаху музыкального мышления и по большому мастерству оркестрового письма. Слушая эту до сих пор никому не известную симфонию, обнаруживаешь, что она принадлежит перу профессионального композитора, в совершенстве владеющего законами музыкальной формы, полифонии, инструментовки.

И здесь хочется сказать вот о чем: в далекие времена, если дирижер хотел получить дебют в оперном театре, он должен был обяза-

тельно представить на суд комиссии свои крупные сочинения. Иначе его заявление просто не рассматривалось. То есть понятие «дирижер» и «композитор» считалось родственными, почти что единым. А сейчас дирижерская молодежь мало проникает в тайны композиции, редко пробует свои силы на этом поприще, и это, по правде сказать, немного обидно! Можно только радоваться, что Евгений Светланов несмотря на кипучую дирижерскую деятельность все чаще и все смелее заявляет о себе как композитор.

Симфония А. Ш. Мелик-Пашаева, впервые прозвучавшая посмертно, существенно дополнила творческий облик этого большого музыканта, которого еще долго будут вспоминать с самыми хорошими чувствами.

**Б. ХАЙКИН,**  
народный артист  
СССР.

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА  
г. МОСКВА

4 DEC 1972